

Фдзэн Цукина слегка кивнул и обернулся к группе учащихся средней школы.

— Позорище какое. Стерпели против старшеклассников, а теперь пришли сюда отыгрываться на малышах?

Время было еще раннее, и в парке народу толпилось немного. Однако, судя по всему, теннис в Японии пользовался огромной популярностью: почти все площадки поблизости оказались заняты. Те, кто играл на остальных кортах, выглядели старшеклассниками, учениками старших классов средней школы или даже взрослыми.

— Что, избиеение младенцев тешит ваше самолюбие, или кишка тонка бросить вызов тем, кто выше по рангу?

— Ах ты! — заводила среди средношкольян гневно ткнул в него ракеткой, лицо парня аж покраснело от злости. — Меньше болтовни, малец! Есть порох — выходи против нас на корт, а не распускай язык понапрасну!

Фдзэн Цукина усмехнулся.

— О? Разозлились, потому что правда глаза колет? Теперь хотите наброситься на меня? В конце концов, на вид я мелковат и на грозного соперника не тяну.

Лицо средношкольника поочередно зеленело и багровело, но он продолжал упорствовать, чувствуя себя правым.

— Заткнись, мелюзга! Ты играть-то будешь или нет?

— Сыграем. Конечно сыграем.

Фдзэн Цукина обернулся — позади него, поддерживая друг друга, стояли двое младшекласников.

— Одолжите мне ракетку?

Взяв протянутую младшекласником ракетку, Фдзэн Цукина взмахнул ею, проверяя вес: около двухсот семидесяти граммов. Маловато, легковата, но ничего, сойдет.

— Ступайте на скамейку... и посидите там.

— Погодите, мы играем в паре, — заявил лидер средношкольников Накамура Кэнта. Размахивал этот пацан вполне уверенно, так что лучше перестраховаться.

Фдзэн Цукина нахмурился, ничего не ответил и посмотрел на того младшеклассника, который не пострадал.

— С-сенпай, я... я не справлюсь... Я ведь беру ракетку в руки впервые... Только подведу вас.

Он так нервничал, что едва ворочал языком.

— Пустяки. Просто стой в углу, меня одного вполне хватит.

Выражение лица Фдзэн Цукины оставалось безмятежным, а сам он выглядел настолько солидно и надежно, что мальчишка сразу заметно расслабился.

— П-правда, сенпай?!

В конце концов, с самого детства, кроме *того* человека, он... еще никому не проигрывал.

— Да, давай...

— Послушай, можно я сыграю с тобой в паре?

Голос прозвучал мягко, словно весенний ветерок у самого уха, неся с собой тепло и позволяя расслабиться. Вот только Фдзэн Цукине было совсем не до оценок чужих голосовых данных.

Фдзэн Цукине, которого прерывали уже раз за разом:...

Он глубоко вздохнул, поднял взгляд и замер.

Новичок обладал ирисово-фиолетовыми волосами. Мягкие и шелковистые пряди небрежно спадали на плечи, черты лица были тонкими и мягкими, а кожа — белой и безупречной, словно фарфор ручной работы. Узкие, слегка раскосые глаза смотрели мягко, но с оттенком отчужденности.

На нем была простая белая рубашка, а за плечами висел теннисный чехол. Эта незатейливая одежда выглядела настолько гармонично, что даже Фдзэн Цукине, повидавшему немало красавиц благодаря матери, на миг ослепило глаза.

— Послушаешь?

Фдзэн Цукит на секунду замер:

— Можно.

Кто бы это ни был, особой роли не сыграет.

Сэйити Юкимура слегка приподнял брови: оо, его, похоже, недооценили.

Он шагнул вперед и протянул руку:

— Привет, я Сэйити Юкимура.

Фдзэн Цукина ответил на рукопожатие:

— Привет, Фдзэн Цукина.

Рука Сэйити на мгновение замерла. Фдзэн Цукина? Ошибся?

— Эй, вы там! Мелюзга, договорились уже? Поторопитесь!

Накамура Кэнта уже терял терпение, хотя против смены партнера у Фдзэн Цукины ничего не имел.

Они с Фудзивара играли в паре уже три года, а эти два пацана только что познакомились — сыгранности у них точно не будет.

Парный теннис — дело командное. Каким бы высоким ни было личное мастерство каждого из этих малышей, без сыгранности результат будет по формуле один плюс один меньше двух.

Да и обладают ли эти сопляки хоть каким-то мастерством — еще большой вопрос...

По привычке и безо всяких усилий Сэйити завладел правом подачи.

— Ты подаешь или я?

<http://bllate.org/book/22380/2347815>